

— А... — Это требование было немного... Пропустивший щедрый выкуп Ся Дунли взглянул на маленькое пёрышко, затем на птицу, покрытую густой шерсткой, и, стиснув зубы, произнес: — Я понял. Я сделаю всё так, чтобы вы остались довольны.

— Очень хорошо, помни своё обещание.

Огромная птица расправила крылья. Хотя они и находились в помещении, поднялся сильный ветер:

— Моё имя — Ли. Когда исполнишь обещание, можешь громко призвать меня по имени, и я услышу.

— Погодите минутку! — храбро выкрикнул Ся Дунли сквозь бушующий ветер. — Подскажите, у вас или у ваших сородичей случайно нет лишних перьев?

— Человек! — в голосе птицы послышался гнев.

В комнате забушевал настоящий ураган. Лампа накаливания сорвалась с патрона, а несъеденные зерна, словно гравий, больно ударили по Ся Дунли. В наступившей темноте ее голос прозвучал зловеще:

— Не поддавайся пороку жадности!

— Да нет же! — Ся Дунли с трудом удержался на ногах с помощью Сюнь Ваня и указал на блюдечко, которое только что опустошила птица. — Я могу обменивать перья на таких червей!

Ветер мгновенно утих. В тусклом мерцании звезд Ся Дунли увидел, как птица подняла к нему лапу:

— В три раза больше!

Примечание автора:

Ся Дунли: «Э-э, вообще-то у тебя четыре пальца на лапе!»

«Есть птица, похожая на перепёлку, с чёрным узором и красной головой, зовут её Ли. Если съесть её — излечишься от геморроя».

Сюй Ибай проспал до самого утра. Ночи в деревне выдались невероятно тихими: ни шума проезжающих машин, ни грохота бьющейся мебели во время семейных ссор, ни совместных родительских нагоняев под оглушительный плач детей.

Всю ночь он купался в стрекоте насекомых и свежем аромате полей. Ему казалось, будто тело медленно наполняется энергией. Утро наступало постепенно, под пение птиц с далеких гор, и он даже различал хлопанье крыльев пролетающих пернатых.

Вообще-то просыпаться под птичий щебет — удовольствие сомнительное. Сюй Ибай вспоминал, как раньше его будил кустарниковый соловей, которого держал соседский дедушка в подъезде. Как пострадавшая сторона, Сюй Ибай мог твердо заявить: любой звук, мешающий спать, по определению не может быть приятным!

Однако двор дома Ся Дунли был просто сказкой.

Около самого двора птицы не водились; пение доносилось издалека, с горы Байюнь.

Смягченный расстоянием еле слышный щебет превращался в подобие расслабляющей фоновой музыки.

Благодаря великолепному сну проснулся он в замечательном расположении духа.

Он сладко потянулся в постели и вдруг задел ногой что-то прохладное.

Ой! Да это же его Сяокан!

Услышав знакомое похрапывание, Сюй Ибай с чувством полного счастья обнял поросенка.

Слой жира у свиней солидный. И хотя для самого поросенка эта тучность была обузой, для окружающих... Ах, зимой греет, летом холодит — невероятное удовольствие!

Когда Сяокан еще жил с ним, Сюй Ибай часто использовал его вместо подушки-обнимашки: температура приятная, на ощупь мягкий, пружинистый и эластичный — просто загляденье.

Сюй Ибай не удержался и принялся с любовью тискать его снова и снова. О покое питомца можно было не беспокоиться: подобные нежности не могли разбудить Сяокана. Если тот засыпал, разбудить его мог разве что завтрак.

Эх, как же приятно вспомнить! И надо же было суровой реальности разлучить их!

Сюй Ибай еще немного повалялся в постели, но в конце концов зов природы заставил его подняться.

Часы показывали половину восьмого утра. Дома никого не было: Ся Дунли вместе с Сюнь Ванем ушли выгуливать собак. На столе стояла мультиварка в режиме подогрева, а рядом уютись блюда с разнообразными закусками — явно завтрак, заботливо приготовленный другом.

Под кастрюлей виднелся листок бумаги. Лао Сюй вытащил его и прочитал записку от Ся Дунли.

В ней говорилось, что они с Сюнь Ванем уже поели, вся оставшаяся в кастрюле каша — для него, а еще туда добавлен порошок из спор рейши для укрепления здоровья. Боже мой, что за золотой человек, лучший друг на свете! Сюй Ибай был тронут до глубины души.

Товарищ Лао Сюй, планировавший после туалета сразу вернуться в кровать, передумал. Он умылся, почистил зубы и свежим уселся за обеденный стол.

Варить кашу в мультиварке — дело вовсе не из экономных. Из-за нагрева на водяной бане она готовит куда медленнее обычной рисоварки или кастрюли, на это уходят долгие часы.

Зато стоит открыть крышку, как видишь: рисовые зернышки, сваренные таким способом, разварились и стали пышными. Стоит каше немного постоять, как на поверхности образуется густая молочно-белая пленка.

И вся наивысшая суть, самый сок этой пиалы каши заключался именно в этой рисовой пенке.

От насыщенного рисового аромата у Сюй Ибая невольно потекли слюнки. Как гордый холостяк, не знающий, чем пообедать, он часто брал каши, а в последнее время из-за особых обстоятельств и вовсе перепробовал меню во всех заведениях вокруг университета.

Покупная каша из доставки тоже пахла вкусно и радовала разваристым зерном, и он даже не задумывался, добавлены ли туда усилители вкуса — все равно ведь еда. Но вот драгоценная рисовая пенка, которая получается только при долгой томке отборного риса, там попросту отсутствовала.

Он взял половник, сгреб густую верхнюю массу и стал смаковать её небольшими ложками, словно кисель из корня лотоса. Стоило теплomu отвару попасть в желудок, как приятное тепло разлилось от живота по всему телу.

Ах! Какое счастье!

Затем он надбил соленое утиное яйцо. Стоило вткнуть палочки, как из белоснежного белка брызнуло ароматное янтарное масло. Когда он разломил яйцо, ярко-оранжевый рассыпчатый желток вместе с капельками жира вытек прямо в середину белой каши. Выглядело это невероятно аппетитно.

Сюй Ибай посмотрел на яйцо, затем на блюдечко с горчичным засолом из местной лавки, попробовал кусочек и даже слегка позавидовал: до чего же качественная еда у его друга!

А вот рисовая каша, в которую якобы добавили целебное средство для пожилых, никакого особого вкуса не имела — даже традиционными травяными лекарствами не пахла. Сюй Ибай ел, размышляя: не обманули ли его приятеля торговцы?

Разумеется, у неё не было вкуса! Ведь никакого порошка из спор рейши туда не добавляли. На самом деле Ся Дунли засыпал туда измельченное перо, подаренное сойкой.

Что касается пера, то одна мысль о нем вызывала у Ся Дунли глухое раздражение. Честно говоря, чтобы заставить Лао Сюй съесть подобное, ему пришлось приложить невероятные усилия.

Перья — вещь, конечно, привычная, но заставить человека безбрезгливо проглотить их практически невозможно.

Даже в детстве, когда мясо считалось праздничной роскошью, найдя в курице перо, он бы обязательно вынул его, не говоря уже о сегодняшнем дне.

К тому же Лао Сюй — городской житель, трепетно относящийся к гигиене питания. И хотя питался он в университетской столовой (называемой в шутку «девятой кулинарной традицией страны»), ел он чаще в учительском зале, где качество блюд все же лучше, чем для студентов.

Так что, отговорись Ся Дунли тем, что случайно не до конца ощипал птицу, он был на девяносто процентов уверен: Лао Сюй не станет есть перья ради вежливости.

Думал Ся Дунли, думал, и нашелся лишь один выход — разделить целое на части.

Вот только перо — такая штука, что, как его ни стриги, все равно узнают. Поэтому он попросту достал измельчитель и безжалостно превратил его в порошок.

Конечно, незаметно скормить человеку порошок из одного пера — задача не из простых. Одного завтрака тут явно не хватило бы. Поэтому спозаранку Ся Дунли и Сюнь Вань, прихватив с собой Дами, съездили на машине в городок. Помимо мяса, они привезли кунжут, грецкие орехи и клейкий рис, чтобы приготовить кунжутную пасту — причем измельчать

ингредиенты доверили самому Лао Сью!

Лао Сью снова уплетал за обе щеки и, едва переварив обед, уже с нетерпением предвкушал ужин.

Но не успел он растянуться на диване, как Ся Дунли тут же припряг его к работе.

— Ся Вань не умеет водить, — произнес Ся Дунли, усадив друга на пассажирское сиденье и резко нажав на газ. Он легко крутанул руль и пояснил: — Я заказывал напрокат в сельхозтехнике насадку для внесения жидких удобрений, она наконец пришла. Хотел забрать ещё утром, но это дополнительное оборудование для мотокультиватора, неоригинальное. Чтобы обеспечить устойчивость, работать с ним нужно в две машины — подпирать с двух сторон.

У Лао Сью появилось дурное предчувствие:

— Погоди-ка...

Ся Дунли выразительным взглядом хлопнул его по плечу:

— Дружище, как же вовремя ты приехал!

Да уж, вовремя — не то слово! Сама судьба принесла им бесплатного работника!

<http://bllate.org/book/18144/1757661>